

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 347.635

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ПРИ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аблятинова Н. А., Форостян А. С.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматривается проблема отмена усыновления в контексте защиты прав и законных интересов детей. Проанализированы основания отмены усыновления, статистические данные за последние годы, последствия прекращения данного правоотношения между усыновителями и усыновленными детьми. Выделены особенности участия органов опеки и попечительства при реализации и защите прав детей. В результате анализа были выявлены недостатки в теории и практике как подготовительного этапа перед принятием ребенка в семью, так и процедуры отмены усыновления в судебном процессе. Установлено, что законодательно не закреплен механизм защиты прав бывших усыновленных детей, последствия отмены усыновления не восстанавливают нарушенных прав. По результатам исследования, авторами выведены практические предложения и рекомендации по совершенствованию действующего порядка процедуры усыновления, а также гарантий соблюдения прав и интересов детей при его отмене в Российской Федерации.

Ключевые слова: отмена усыновления; усыновитель; усыновленный; гарантии; интересы ребенка; защита прав; законные интересы.

Институты семьи, материнства и детства, относят к конституционным институтам государства, которые имеют приоритетную защиту (ст. 38 Конституции РФ) [1]. При формировании физического, психического здоровья, полноценного гармоничного развития личности важно, чтобы ребенок получал заботу, внимание и воспитание от родителей. Защита детей – комплекс внутрисемейных и государственных мер, направленных на обеспечение гарантии интересов каждого ребенка. Семейным Кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) в статье 54 закреплено основное для каждого ребенка право – проживать и воспитываться в семье [2]. Для детей, которые остались без попечения родителей, государством были предусмотрены альтернативные способы устройства в семью, среди которых усыновление – самая комфортная, приоритетная форма устройства детей на воспитание. Установленный судебный порядок усыновления в Российской Федерации, соблюдение большого количества условий (получение необходимых разрешений, соответствие усыновителя ряду требований, проверка органами опеки и попечительства условий жизни усыновителя) – способ гарантии прав ребенка и стабильности возникающих правоотношений между усыновляемым и усыновителями. [3, с.188] Однако законодателем и практикой не сформирован единый подход по защите прав детей, в отношении которых усыновление было отменено. Именно поэтому является актуальным выявление проблемных аспектов соблюдения и защиты прав и законных интересов детей при усыновлении на практике и их совершенствование.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации неоднократно ставился вопрос о качественной составляющей правовых возможностей воспитания детей, которые остались без попечения родителей и гарантиях государственной защиты их прав и законных интересов. Отмечается, что государство, в лице государственных органов, не может справиться со многими обязанностями, связанными с обеспечением каждому ребенку достойного уровня жизни, необходимого для нормального физического, психо-эмоционального, умственного, духовного и социального развития. Федеральное законодательство не содержит инструментария, теоретически определяющего основные понятия, используемые в научной литературе и практике. Так, в законе не определены понятия «ребенок, нуждающийся в помощи государства», «социальный патронат неблагополучной семьи» и др. Это приводит к неоднозначной трактовке теоретических положений, их некорректному применению на практике. Способом преодоления подобного рода пробелов, является разработка и принятие на уровне Государственной Думы законопроектов, устанавливающих общий минимальный стандарт для семей. Путем реализации конкретных норм, будет достигнут адекватный механизм защиты прав усыновленных детей.

Статьей 15 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4] полномочия по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, принадлежат органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Следовательно, законодатель, вопросы семейных отношений отнес к исключительной компетенции субъектов Российской Федерации. Права детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации, но содержатся и обучаются в государственных учреждениях, обеспечиваются федеральными органами государственной власти. Как и каждый гражданин, ребенок имеет права на судебную защиту своих интересов. Реализация данного права ставится в зависимость от способа устройства ребенка на воспитание, его возраста, иных факторов.

Нормативная база Российской Федерации за последнее десятилетие проходит стадию активного развития. Было рассмотрено и принято немало социально значимых нормативных актов, в сфере семейного права, в целом, и в частности, регулирующих институт усыновления, в основу которых заложена интеграция российского национального права и международных норм и стандартов. Однако это не исключает наличие недостатков в регулировании института усыновления, в частности его отмены.

Целью установления усыновления является не просто воспитание и содержание ребенка, а обеспечение его полноценной семьей, социально здоровыми условиями, заботой и опекой. Тем не менее, далеко не всегда намерения и ожидания усыновителей оправдываются. Принятие ребенка в семью, общение с ребенком, налаживание с ним контакта иногда может стать задачей, с которой не справляется усыновитель. Особенно тяжело, в случаях с детьми со слабым здоровьем, задержкой развития, которые требуют особого внимания и могут не получать его в новой семье.

При разработке норм права, законодатель понимает, что решение проблем, связанных с детьми-сиротами, требует руководства в первую очередь нормами морали, воспринимающими усыновление как позитивное явление, поскольку ребенок в этом случае становится полноправным членом семьи. Закон идет по пути ужесточения требований к усыновителям, к условиям жизни и содержания ребенка. И даже, не-

смотря на получение свидетельства о прохождении обязательной психолого-педагогической и правовой подготовки по установленной форме (подготовка кандидатов в приемные родители, в ходе которой с лицами, желающими усыновить ребенка, проводится обучение, консультирование психологом и пояснение основных сложностей и рисков, возможных при усыновлении), развитие подинститута отмены усыновления набирает обороты и усыновители, столкнувшись с первыми трудностями, спешат вернуть ребенка.

Проанализировав данные статистики случаев усыновления и его отмены в Российской Федерации за 2015-2017 года (См. таблицу 1), можно проследить динамику этого института, причины, послужившие основанием для принятия решений об отмене усыновления [5].

Таблица №1.

	Количество детей, принятых на воспитание в семью	Усыновлено детей	Отменено решений по усыновлению
2015 год	91161 (100 %)	6348 (6,96 %)	65 (1,02 %)
2016 год	87964 (100 %)	4915 (5,6 %)	33 (0,67 %)
2017 год	76846 (100 %)	4580 (5,9 %)	55 (1,26 %)

Как мы видим, уменьшения случаев отмены усыновления не наблюдается, что обуславливает необходимость соблюдения прав детей при осуществлении процедуры отмены усыновления. Изучив статистическую информацию по усыновлению в Республике Крым по данным Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым (См. таблицу 2) можно отметить рост количества отмененных решений по усыновлению. Это обуславливает несовершенство института усыновления как приоритетной формы устройства детей, нуждающихся в заботе, и требует пристального изучения последствий с целью разработки механизма защиты детей согласно реалиям сегодняшнего дня.

Таблица №2.

	Всего на учете детей, нуждающихся в попечительстве	Усыновлено детей	Отменено решений по усыновлению
2015 год	1414 (100 %)	43 (3,04 %)	1 (2,33 %)
2016 год	1317 (100 %)	42 (3,19 %)	0 (0 %)
2017 год	1263 (100 %)	51 (4,04 %)	4 (7,84 %)

Ранее, в законодательстве СССР существовало понятие «признание усыновления недействительным», или же «фиктивное усыновление». Теоретики до сих пор прибегают к упоминанию названных институтов, как социально негативных, однако необходимых в практике реализации норм права. В Кодексе о браке и семье РСФСР [6] было указано, что усыновление может быть признано недействительным «при фиктивности усыновления». «Может быть признано» – формулировка нормы, которая содержала в себе указание на не безусловный характер отмены факта усыновления, а прохождение специальной процедуры, сбор сведений, доказательств фиктивности и т.д. При этом закон не содержал определение понятия «фиктивность», фактическое понимание термина, осуществлялось только на основе анализа судебной

практики и разъяснений органов государственной власти. Под фиктивным усыновлением понималась ситуация, когда ребенок усыновлялся только и исключительно для получения каких-либо благ или льгот от государства. Такие действия совершались с сопутствующими нарушениями – с применением подложных документов, подставных лиц, использованием служебного положения.

Следует сказать, что факты установления фиктивного усыновления не были исключением из правила, а мотивы лиц, совершавших данные действия, не всегда были объяснимы. Например, встречалась ситуация, когда молодой мужчина решался на усыновление малолетнего ребенка для того, чтобы избежать службы армии или хотя бы получить отсрочку. Естественно, такое положение вещей приводило к психологическим травмам у детей, по отношению к которым совершалось фиктивное усыновление. В целом, такие мотивы принятия ребенка на воспитание, обесценивали институт в семье, как основополагающий в государственной системе.

Такой способ расторжения установленной связи усыновленного и усыновителя еще сохраняется в законодательстве ряда стран постсоветского пространства (например, Белоруссия, Казахстан). В России понятие фиктивное усыновление не используется, а нормы КоБС РСФСР могут применяться в силу п.1 ст.169 СК РФ, применяющиеся к отношениям, возникшим после вступления в силу СК РФ, то есть с 1 марта 1996 года. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №8 от 20.04.2006 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 8)[7] высказал возможность применения ранее действующих норм к отношениям, возникшим позднее установленной даты, однако отмена усыновления невозможна по отношению к совершеннолетним детям, что автоматически лишает указанные правовые положения любого юридического значения.

Современным семейным законодательством предусмотрены случаи отмены усыновления. Для соблюдения принципов законности, целесообразности при принятии решения об отмене усыновления, процедура проводится в судебном порядке, с обязательным присутствием органов опеки и попечительства, сотрудников прокуратуры [8]. Такие процессуальные меры направлены на минимизацию рисков при анализе судом материалов дела, соблюдение гарантий защиты прав усыновителей и усыновленных. Отмена усыновления может нести как принудительный, так и добровольный характер. Таким образом, соблюдается право самостоятельного принятия решений в семейных отношениях, которые возникают в связи с усыновлением. Одновременно с этим, допускаются случаи, когда отмена усыновления может стать необходимой мерой. Институт отмены усыновления относят к числу негативных социальных явлений, отрицательно сказывающееся на психике ребенка, в целом дестабилизирующее институт семьи.

Случаи отмены усыновления регламентированы и закреплены в действующем семейном законодательстве. Семейный кодекс РФ определяет, что, такая мера, как отмена усыновления, может приниматься судом, с учетом оценки доказательств, по внутреннему усмотрению, в ряде случаев, среди которых: усыновителями не выполнялись родительские обязанности по отношению к ребенку. Исходя из положений гл. 12 СК РФ, закрепляющей полный перечень родительских прав, можно сделать вывод, что отмена усыновления в связи с уклонением усыновителей от выполнения родительских обязанностей возможна только в случае, когда будет установ-

лено, что один из усыновителей или оба сразу ненадлежащим образом исполняют или вообще не исполняют законодательно закрепленные обязанности родителей.

При этом оценивается не только уровень материального содержания ребенка, но и моральная, эмоциональная связь, уровень общения, воспитания, участие в жизни несовершеннолетнего. Доказательствами в таких делах, как правило, являются показания органов опеки и попечительства, родственников, друзей, лично ребенка. Усыновление будет отменено, если выяснится, что усыновитель злоупотребляет своими правами, принадлежащими ему как родителю. Так, например, усыновитель распоряжается наследственным имуществом усыновленного, как его законный представитель, но не в интересах несовершеннолетнего.

Особая категория оснований отмены усыновления – жестокое отношение к ребенку. При воспитании усыновленного ребенка должно быть полностью исключено пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, а также оскорбления или эксплуатация детей. Учитывая, оценочность критериев жестокости, не всегда психологическое давление, моральное подавление во время выявляется, что наносит вред психическому здоровью и влечет тяжкие последствия для несформированной личности. Предотвращение жестоких проявлений по отношению к усыновленным, наиболее сложная задача государственных органов. Злоупотребление запрещенными препаратами, незаконная деятельность усыновителей, физическое и моральное насилие – эти, и многие другие факты могут стать причинами, по которым усыновление отменяется. Если родительские обязанности выполняются ненадлежащим образом, по любой из перечисленных причин, либо усыновители перестали быть «надлежащими» (алкоголизм, наркомания), инициация процедуры лишения их статуса и изъятия ребенка принадлежит органам опеки, в полномочия которых входит контроль за благоустройством детей-сирот. Закон не запрещает иным лицам, которым стало достоверно известно о фактах нарушения прав детей, принимать действия по обращению к сотрудникам государственных учреждений за защитой прав пострадавшей стороны.

Практике известны случаи, когда фактов жестокого обращения с ребенком выявлено не было, но семейные связи между усыновителем и усыновленным не установились, отношения неприязненные, атмосфера для воспитания неблагоприятна. Такое усыновление для обеих сторон не имеет смысла. Необходимо принять во внимание, что в случаях, когда усыновителем является мачеха или отчим, а второй родитель – биологический отец или мать, то в большинстве случаев, развод этих лиц не будет являться основанием отмены усыновления. Связано это с тем, что обязательства по усыновлению устанавливаются между взрослым и ребенком, и не касаются брачно-семейных отношений двух супругов. Исключением может стать ситуация, когда развод будет препятствовать выполнению родительских обязанностей (смена страны проживания).

Не следует упускать случаи так называемой «безвинной» отмены усыновления. Практика показывает, что не всегда удается найти подход к ребенку, дать ему почувствовать себя членом большой семьи. При этом, усыновители могут иметь высокий уровень сознательности, ответственности, добросовестно исполнять все родительские обязанности, однако, не иметь связи с конкретным ребенком. Если было обнаружено, что родителям не удалось расположить к себе несовершеннолетнего, то может быть начата процедура отмены усыновления. «Суд, исходя из пункта 2

статьи 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении» [п.19, 7].

В таком процессе определяющим является мнение ребенка и его желание жить и воспитываться в данной семье. На данный момент, к сожалению, растет статистика таких отказов от усыновленных детей. Несмотря на различные точки зрения, позицию законодателя и необходимость детального анализа обстоятельств каждого отдельного случая, на наш взгляд, эта норма дает возможность усыновителю законно «дать задний ход» родительскому правоотношению. Если биологический родитель родного по крови ребенка будет искать пути выхода из ситуации разнообразными способами разрешения конфликта, обращения за помощью к близким, приемами и способами семейного воспитания, осознает, что сам родил этого ребенка, то усыновитель, сбрасывая с себя ответственность отсутствием кровной связи. Вспоминая, что усыновители при обучении были осведомлены о рисках, проходят долгий путь к родительским правоотношениям, значит, их деятельность должна быть направлена в первую очередь на создание ребенку надлежащих условий воспитания в семье. В СК РФ предусмотрены императивные правила в отношении способов воспитания детей, обязательные не только для родителей, но и для усыновителей, наделяемых полным объемом родительских прав. Поэтому вызывает вопрос позиция, согласно которой с одной стороны согласно п.1 ст.137 СК РФ усыновление приравнивает усыновленных к родным детям, и порождает родительское правоотношение равное биологическому происхождению, а с другой стороны Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 8 указывает, что «поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что ... судом может быть решен вопрос об отмене усыновления, а не о лишении или ограничении родительских прав». На наш взгляд, данное правило не отображает полную защиту прав и законных интересов детей. Напомним, лишение родительских прав является мерой пресечения ненадлежащего выполнения родительских правоотношений и не освобождает них (сохраняется обязанность содержания, право наследования ребенком имущества). Отмена усыновления полностью разрывает связь с ребенком и ставит его в худшее положение (например, повторного усыновления может не состояться).

Таким образом, отдельного внимания заслуживает ситуация, когда происходит пересечение интересов усыновителей и усыновленного ребенка, что приводит к противоречиям. Категории соблюдения баланса интересов обеих сторон не раскрываются в современных источниках. Проблема оценочного характера данных отношений не позволяет сформировать единый подход к определению таких случаев. Поэтому, основной контроль за соблюдением прав ребенка, его комфортным пре-

быванием в семье усыновителя возлагается на орган опеки и попечительства. Представляется возможным определить в качестве одного из видов уклонения усыновителей от осуществления родительских прав ситуацию, когда усыновители, объективно понимая возникновение противоречий между их интересами и интересами усыновленного, не принимают необходимых мер для урегулирования и нейтрализации последствий конфликта, не ставят в известность органы опеки и попечительства.

При анализе случаев и оснований отмены усыновления, следует упомянуть о недобросовестном поведении самих органов опеки и попечительства. Случается, что ребенок, помещенный на воспитание в государственное учреждение, страдает патологиями физического или психического развития, скрытыми дефектами здоровья, о которых приемным родителям не сообщается. Мотивы таких действий заключаются в стремлении отдать на усыновление как можно больше детей, повысить уровень эффективности семейного устройства на воспитание. В такой ситуации, ставшие родителями граждане по своему усмотрению вправе обращаться в суд и просить отменить усыновление. Моральная сторона таких оснований неоднозначна, но возможность такой защиты прав усыновителей, возможно, предотвращает более серьезные последствия.

Таким образом, следует помнить, что список не исчерпывающий, суд с учетом анализа материалов дела, изучением мнения, взвешиванием интересов ребенка, может отменить усыновление и по другим основаниям. Интересные разъяснения дает Верховный суд РФ в Постановлении Пленума № 8, который гласит, что суд, руководствуясь нормам ч. 2 ст. 140 СК РФ, имеет право отменить усыновление и в иных случаях. Судебная практика, обобщенная Верховным Судом РФ, позволяет выделить случаи, когда допустим отказ от усыновления, а суды имеют право удовлетворить такое заявление усыновителей. Первым является отсутствие взаимопонимания между усыновителем и ребенком, которое не может быть устранено. Второй случай – умственная неполноценность или наследственное заболевание ребенка, которые делают невозможным процесс воспитания, но о которых усыновитель не был осведомлен заранее.

Примечательной в правоприменительной практике является возможность возложения алиментных обязательств на бывших усыновителей, в качестве гарантии прав бывшего усыновленного. Единственным критерием, которым руководствуется суд, когда решается вопрос необходимости возложения на бывшего усыновителя этой обязанности, закон называет интересы ребенка[7]. Статьей 56 СК РФ определено, что ребенок имеет право на защиту. Под защитой понимается восстановление нарушенного права, при возможности – возврат правоотношений в состояние, которое существовало до нарушения, или создание условий, компенсирующих утрату прав, нанесенный ущерб, устранение препятствий по осуществлению прав. Реализация защиты прав детей возможна при помощи различных отраслей права.

Ряд авторов к трактовке понятия «интересы ребенка» подходит узко, воспринимая всю совокупность прав ребенка как воплощение понятия «нуждаемость». Большинство авторов поддерживает точку зрения, что алиментная обязанность усыновителей не является мерой ответственности, а выступает гарантией прав бывшего усыновленного. В некоторых исследованиях указывается, что данная обязанность является лишь средством защиты интересов детей и, по сути, всегда вынужденная,

так как позволяет обеспечить материальную поддержку бывшему усыновленному, при отсутствии иных источников дохода на содержание несовершеннолетнего.

Критерий нуждаемости является точкой отсчета при разрешении судом вопроса о реализации такой законной гарантии. Необходимо анализировать каждый отдельный случай, исходя из конкретных обстоятельств и интересов ребенка. Такой анализ необходим для предотвращения подмены понятий. Например, когда ребенок работает и имеет доход. При таких обстоятельствах оснований для присуждения алиментов не возникает, что представляется спорной точкой зрения. Усыновители принимают на себя родительскую обязанность по содержанию детей, которая тождественна обязанности кровных родителей и должна выполняться безусловно. В связи с чем, алиментная обязанность бывших усыновителей не должна стоять в прямой взаимосвязи от нуждаемости бывшего усыновленного ребенка. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №8 не содержит разъяснений по данному вопросу, что предоставляет судам возможность принимать решение по своему усмотрению и оценочно, ситуативно определять, в каких случаях алиментная обязанность должна быть возложена. В связи с неоднозначной судебной практикой, отсутствием нормативных способов разрешения алиментных правоотношений между бывшими участниками усыновления, следует внести в Семейный кодекс РФ норму, следующего содержания: «Факт принятия судом решения об отмене усыновления не освобождает бывших усыновителей от алиментных обязанностей перед бывшим усыновленным ребенком».

Кроме того, при разрешении данной категории дел, следует помнить о психологической стороне вопроса, возможной моральной травме, которая будет нанесена ребенку в случае отмены усыновления. В данном аспекте подлежит рассмотрению вопрос о возможности присуждения возмещения морального вреда бывшему усыновленному ребенку. Полагаем, что, не соответствует в полной мере интересам ребенка факт, что вопрос о компенсации морального вреда не обсуждается в судебном заседании, так как его нарушенные права не восстанавливаются в полном объеме. Более того, после отмены усыновления статус ребенка меняется в худшую сторону, а повторное усыновление так может и не состояться.

Следовательно, интерес ребенка является главным критерием для правильного разрешения дела в суде, в противовес которому стоят заинтересованные лица, чей интерес объективно противоречит интересам ребенка. Именно поэтому, для объективного установления и защиты интересов ребенка, суд нуждается в полноте и непредвзятости предоставленной информации, которая, должна отражать определенные факты действительности, источником которой является процессуально нейтральный источник. Такая информация, с одной стороны, могла бы использоваться для проверки объяснений сторон судом, с другой может служить самостоятельным судебным доказательством определенных обстоятельств. Именно этим объясняется в целом доказательственная значимость выводов, содержащихся в заключениях экспертов, приглашенных в заседание суда.

Для ребенка отмена усыновления может стать препятствием к возможности реализовать свое право на проживание и воспитание в семье. Поэтому необходимость повышенного внимания и дальнейшего изучения вопросов соблюдения прав ребенка при отмене факта усыновления является неоспоримым.

Острота проблемы охраны прав несовершеннолетних детей требует укрепления гарантий их защиты на законодательном уровне. Рассматривая правовые акты и обобщения практики по делам об отмене усыновления, можно отметить основную формулировку при возникновении споров «...вопрос также решается судом исходя из интересов ребенка». Понятно, что каждая отдельная ситуация требует детального изучения, экспертной оценки, анализа фактов, однако на сегодняшний день статистика случаев отмены усыновления показывает, что необходим дополнительный инструмент для защиты бывших усыновленных детей. Исходя из содержания ст. 143 СК РФ при отмене усыновления ребенок передается родителям, а при их отсутствии или если передача родителям противоречит его интересам – на попечение органа опеки и попечительства. В качестве защиты прав и законных интересов ребенка предусмотрено лишь разрешение судом вопроса о сохранении или изменении за ребенком присвоенных ему усыновлением фамилии, имени, отчества и возможное взыскание алиментов. Равноценно ли это тому эмоциональному и психическому состоянию ребенка, который возвращается в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отмена усыновления (удочерения) во многих случаях является не результатом стечения жизненных (объективных, субъективных) обстоятельств, а следствием неадекватного правового, правоприменительного, социально безответственного поведения взрослых людей на этапе реализации процедур усыновления (удочерения). Необходимо дополнить ст. 143 СК РФ нормой, предусматривающей право ребенка при отмене усыновления на компенсацию вреда причиненного его здоровью, включая компенсацию морального вреда, если вред причинен бывшими усыновителями.

Анализ конкретных судебных решений, связанных с отменой усыновления (удочерения), а также практика усыновления, многими десятилетиями складывающиеся в цивилизованных странах, позволяют делать вывод о том, что проблемы в этой сфере во многом порождаются поспешностью и формализмом, характеризующими подготовительную стадию процессов, процедур усыновления (удочерения), некачественной информационно-аналитической работой, особенно в той ее части, которая позволяет предельно адекватно представлять потенциальные возможности усыновителя, его семьи, понимать и успешно реализовывать наилучшие интересы усыновляемых (удочеряемых) детей. Исходя из этого, рекомендуется усилить контроль за прохождением подготовки приемных родителей, исключить формализм процедуры и установить обязательную экспертную оценку психолога с заключением о психологической готовности потенциального усыновителя к приему ребенка, оставшегося без попечения родителей. Именно подготовка к решению возможных социальных и психологических проблем, возникающих в процессе вхождения ребенка в семью и выработка возможных путей решения, позволят успешно адаптироваться членам семьи. Также, необходимо дополнить главу 19 СК РФ нормой, предоставляющей суду право при наличии сомнений в психологической или иной совместимости усыновителя и усыновляемого передавать усыновляемому ребенка под опеку или попечительство на срок, устанавливаемый судом, по истечении которого суд окончательно принимает решение об усыновлении.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Аблятипова Н. А., Форостян А. С. Условия усыновления в российском семейном праве // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 186-192.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3802.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (утратил силу) // "Ведомости ВС РСФСР", 1969, N 32, ст. 1397.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // "Российская газета", №92, 3 мая 2006 г.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

Ablyatipova N. A., Forostyan A. S. Problems of ensuring the interests of children in case of adoption annulment // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 4 (72). № 1. – P. 231-240.

The article deals with the problem of abolition of adoption in the context of protection of the rights and legitimate interests of children. Analyzed the grounds for the abolition of adoption, statistics in recent years, the consequences of the termination of the legal relationship between adoptive parents and adopted children. The features of participation of guardianship authorities in the implementation and protection of children's rights. The analysis revealed shortcomings in the theory and practice of both the preparatory stage before the adoption of a child into the family and the procedure for the abolition of adoption in court. It is established that the mechanism of protection of the rights of former adopted children is not fixed by law, the consequences of the abolition of adoption do not restore the violated rights. According to the results of the study, the authors derived practical proposals and recommendations for improving the current procedure of adoption, as well as guarantees of the rights and interests of children in its abolition in the Russian Federation.

Keywords: abolition of adoption; adoptive parent; adopted; guarantees; interests of the child; protection of rights; legitimate interests.

Spisok literatury:

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 04.08.2014, N 31, st. 4398.
2. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 03.08.2018) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 01.01.1996, N 1, st. 16.
3. Ablyatipova N. A., Forostyan A. S. Usloviya usynovleniya v rossiiskom semeinom prave // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. Tom 8. № 5A. S. 186-192.
4. Federal'nyi zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (red. ot 04.06.2018) "Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 03.08.1998, N 31, st. 3802.
5. Sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
6. Kodeks o brake i sem'e RSFSR (utv. VS RSFSR 30.07.1969) (utratil silu) // "Vedomosti VS RSFSR", 1969, N 32, st. 1397.
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 N 8 (red. ot 17.12.2013) "O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detei" // "Rossiiskaya gazeta", №92, 3 maya 2006 g.
8. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 03.08.2018) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 18.11.2002, N 46, st. 4532.